

СОДЕРЖАНИЕ

УЧЕНИК	5
ОХОТНИК	315
БАРОН	611

УЧЕНИК

Пролог

— Очередной взрыв прогремел в Багдаде, — с умным лицом вещала с экрана хорошенькая ведущая, — в результате теракта погибло...

Я опять щелкнул лентяйкой. Почему, когда тебе плохо, обязательно передают «хорошие» новости? Поставьте хоть Задорнова. Репортаж про очередную неудачу в борьбе за не менее очередной урожай тоже подойдет. Под него так сладко дремать. Так, а что здесь?

— Возьми меня замуж, возьми...

Лентяйка прервала мучительные просьбы поп-дивы. Раньше нужно было думать, а не сейчас. А то сначала по стране мотаешься, здоровье свое гроишь на концертах и только потом замуж хочешь. Всего почти достигла, а про счастье только сейчас вспомнила.

— *Не надоело?*

Надоело. Совсем надоело. Ты надоела в особенности. Уже три дня в моей башне находишься. Советы умные даешь. Жизни учишь. Оно мне надо? Я лениво приподнял голову с кровати. Хмурое осеннее утро. Свет едва пробивается сквозь мутные разводы на стекле. Я встал и подошел к окну. Настроение и, что важнее, самочувствие полностью соответствовали увиденной окружающей действительности. Серые комья ноздреватого снега, большая лужа перед входом в подъезд. Интересно, от вчерашнего банкета что-то осталось? Я подошел к галерее бутылок около кровати. Так, водка — пустая. Баллон пива — пустой. Банка пива — что-то есть. Несколько глотков теплого, выдохшегося напитка не убрали мерзкий привкус во рту и не подняли настроение.

— *Ни уму, ни сердцу, правда, алкаш?*

Ну вот, опять посторонние мысли в голове бродят.

— *Радуйся, что есть пока где бродить.*

И чего она привязалась?

— *Надо, вот и привязалась.*

Здравствуй, шиза. Вот последствия неумеренного потребления спиртного. Допился. Пока еще мысленно сам с собой разговариваю. Потом вслух с собой ругаться начну, дальше больше. Интересно, когда соседи скорую вызовут? Когда я на них бросаться начну или до того, как? А потом — здравствуй, желтый дом, и, если ты не буйный, прием посетителей по выходным.

— *И пиво в дурке не наливают, да и с сигаретами напряженка.*

Так, а может, это уже горячка белая началась? И где тогда зеленые чертики? Нет. Ау, беленькая, я так не играю, если горячка, то подать сюда чертей, для комплекта ощущений. Ладно, я не привередливый, нет в запасниках чертиков, согласен на человечков, но чтоб зеленых, других я принципиально не терплю.

— *И не горячка я совсем, тем более - белая. Ты до такой степени еще не допился. Но ничего, уж это поправимо, пара-тройка дней и, привет, нас будет уже трое. Я, ты и беленькая.*

Ну вот и буду тебя «Я» называть, кстати, пора в магазин, нужно здоровье подправить.

— *Слушай, у тебя крыша точно не поехала, самого себя «Я» называть? А насчет магазина мысль здравая.*

Нет, тот ботаник, что придумает какие-нибудь таблетки для контроля собственных мыслей, озолотится. Глотнул и ни о чем постороннем не думаешь в принципе, никакая левая мысль в голову не придет.

— *Не дождешься.*

Называется, не думай минуту о белой обезьяне.

— *Сам ты обезьяна, в магазин иди, сигареты тоже закончились.*

Будешь доставать, никуда не пойду, из вредности.

— *Пойдешь, еще как пойдешь, но мешать не буду, затыкаюсь.*

А ведь «Я» прав, пойду, куда я денусь?

Выйдя из подъезда, поеживаюсь. Да, на улице не май месяц, хорошо, что до точки назначения недалеко. Захожу в магазин и беру стандартный комплект первого обслуживания забулдыги. Бутылка «Ржаной», пиво «Охота», как же без нее, кусок колбасы, хлеб и сигареты. Джентльменский набор, мать его. Оплачивая в кассе, замечаю сочувствующий взгляд девчонки-продавца. Пока еще сочувствующий. А скоро наверняка будет презрительный.

Я посмотрел на свое отражение в зеркале. Да, видок еще тот. Недельная щетина, покрасневшие глаза, наверняка запашок от меня еще присутствует неслабый. Картина Репина — спился. Ну еще бы,

который день, а, точнее, три с половиной месяца каждый раз брать почти одно и то же. И почему девчонка так смотрит, тоже понимаю.

— *Помнишь, как два года назад ты забежал зачем-то в этот магазин и, пока она возилась с кассой, наговорил ей кучу комплиментов, благо настроение было отличным. С тех пор она постоянно тебе улыбалась и перекидывалась парой фраз.*

Да помню я, помню, только от этого еще хуже. Надо быстрее домой, чем меньше народу меня видят в таком состоянии, тем лучше. Хотя пошли они все. Не нравится, не смотри.

Ну вот я и дома, продукты в холодильник, а спиртное на стол. Наливаю в один стакан пива, в другой водки и прикуриваю сигарету. Пара глотков из обоих стаканов, затяжка, хорошо.

— *Хорошо тебе, а ты подумал, как жить будешь, если денег не найдешь?*

Когда свои финансы закончатся, тогда у Геры возьму.

— *Уже даже не употребляешь слово «одолжить».*

Не употребляю. Какой из меня сейчас работник? Не найду бабок — проживу как-нибудь.

— *Да, а Толяна не хочешь набрать, телефон не забыл?*

Заткнись, «Я», ты просто сука.

— *Помнишь, как профукал неделю назад последний штукарь? Шлюхи понравились? Кто на следующее утро кричал: «Зачем я это сделал»?*

Помню, все помню, к сожалению.

— *Видно, плохо. Придется напомнить тебе, кем ты был и кем стал.*

Сигаретный дым сизыми кольцами поднимался к потолку, а я сидел и вспоминал. Детство, отрочество, юность. Хм. Где-то я это слышал. Институт. Секция популярного руко-ногомашества. Соблазны свободной жизни в общаге не прошли даром, и здравствуй, армия. Косить было не интересно. Мотострелки форевер. Нет, там я время не потерял. Привили ответственность и избавили от раздолбайства. Я думал, что навсегда. Снова институт и она. Десять лет счастья, а потом все закончилось. Я совершил ошибку. Нет, не так. ОШИБКУ! Одну-единственную ошибку... и все закончилось. За год из успешного и уверенного в себе человека я стал тем, кем сейчас являюсь. Безработной пьянью и неудачником.

— *Последние десять лет что-то ты быстро пролистал.*

Пошел ты. Не хочу вспоминать.

— *И причины, по которым ты...*

Пошел на хутор, сволочь.

— *Пойду, еще как пойду. А куда идешь ты? Вернее, мы.*

Не мы, а я. Ты ко мне никакого отношения не имеешь.

— *Может, скорую вызовешь? Пожалуешься на меня? Как тебе такой вариант?*

Голову себе расшибить, чтобы отстал? Так жалко. Своя. И так жизнь не сахар, а еще и голоса слышать стал. Вернее, голос. Да пошло оно все. Лучше опять напиться. Емкость весело забулькала, освобождаясь от содержимого. Так, пора и закусить, половину жидкостей я уже употребил. Достав тушенку, я открыл ее охотничьим ножом. Нож, это единственное, что у меня осталось от меня прежнего. Какая это квартира? Пятая или шестая, а про вещи я уже не говорю. Ну, поехали.

Отступление 1

— Как пропал? Куда?

— Неизвестно. В сфере никаких следов.

— Ты. Понимаешь. Что. Сейчас. Сказал.

— Да, мастер.

— Если хочешь жить, то ты его найдешь. Если нет...

— Я все понимаю, мастер, и прошу вас узнать, не было ли в отношении отступника проявления повторного интереса наших «партинеров»?

— Ты думаешь?

— Не знаю. После их первого вмешательства можно думать все что угодно.

— Я узнаю, но, в любом случае, не забывай о моих словах. Не забывай, Хизар, а я постараюсь не вспоминать о твоих отношениях с отступником. Кажется, это называется дружба? Так?

— Мастер, я давно искупил свой проступок.

— Помню. Не я один помню, как ты предал его. Поэтому ты находишься здесь, а он там. Вернее, там он находился. Найди его.

Глава 1

ПРИБЫТИЕ

Черт, как болит голова. Судя по всему, вчера я хорошо нажрался. Попытка открыть глаза ни к чему не привела. Лицо стягивала плотная и непрозрачная повязка. Где я? По ощущению тела, нахожусь явно не дома. Сексодром у меня гораздо мягче. На этой лежанке, при проведении операции «Буря в постели», можно заработать инвалидность. Руки и ноги почему-то привязаны к кровати. Я у Лерки, что ли? Однажды она намекала, что ей нравится экстремальный перепих. Намек я доблестно проигнорировал и обошлись стандартным, если можно так сказать. Лежу голенький под каким-то одеялом. Так, хватит.

— Лера, ты где? Заканчивай свои приколы.

А в ответ тишина. Он вчера, а я сегодня.

— Лера.

Неясное бормотание справа от меня. Приплыли. Не у Леры. У нее квартира гораздо меньше, а тут, судя по звукам, жилплощадь метров пятнадцать в длину или в ширину. Остается только Маша. Света вышла замуж, а больше никуда я свое тело в состоянии анабиоза не понесу.

— Машутка, твой медвежонок проснулся.

Чувствую себя полным идиотом. Но если ей с утра не скажешь пару-тройку подобных глупостей, то получишь полный набор обид-жулек. Нахмуренные брови, надутые губки, еще, не дай бог, конечно, слезы. Венец всему заявление: «ты меня не любишь». Я понимаю, что она пытается меня обтесать, взнуздать и тому подобное, но от этого не легче. Чувствуешь себя персонажем рекламы пивзавода. А любишь, не любишь... Нечем любить. Нечем.

— Маша, давай, соня, просыпайся.

Хорошо, что она любит поспать и не услышала обращения к Лере. Конечно, девчонки подозревают о существовании друг друга, но подозревать одно, а знать другое. Хотя странно, что я вообще к ней поперся. Уже месяца два я не общаюсь с подружками и лишь изредка отвечаю на их звонки. Я практически не просыхаю с того времени, когда узнал через третьи руки новость о Лике. Узнал о том, что она... Гадство!

— Маша, — кричу я в полный голос.

Становится неудобно. М-да. Подобного эха отродясь в ее скромной пятикомнатной квартире не было. Машин папа, весьма небедный человек, такие спецэффекты не потянет. Не по причине их стоимости, а ввиду отсутствия наличия подобной аппаратуры. Это чертово бормотание начинает действовать на нервы. Блин, где я нахожусь? Ну, вспоминай вчерашнее. Вспоминай!

Твою тещу, в голове туман и различные обрывки. Вот я доблестно надираюсь и начинаю сам с собой общаться, или нет. Точно нет. Этот долбаный «Я» появился до того, как. Ясенько. Допился. Видать, меня потянуло на подвиги. Черт, до вчерашнего дня эта моя особенность мне не мешала по жизни. Способность много употреблять, не пьянея, — с одной стороны, вещь хорошая, но с другой... Ясенько, пошел за догонкой и начудил. Вот черт, как в туалет хочется. Терпи, сволочь. Ясен пень, что я не в ментовке, доводилось. Знаю порядки и правила слишком хорошо. Значит, все-таки дурка. Терпи, сволочь, сам виноват.

— Есть тут кто? — громко поинтересовался я.

Ни привета, ни ответа. Буду ждать, что еще остается. Ну и порядки здесь. Хотя, пока я не узнаю, что вчера натворил, свою оценку происходящего могу только засунуть в известное место. О, вот, кажется, и местный персонал. До меня начали доноситься звуки шагов, сопровождаемые механическим лязганьем. Судя по шагам, больше одного и меньше десяти. Смешно, ха-ха.

Группа обходчиков остановилась около меня. Все-таки трое. Один около головы, двое по бокам.

— Гыр-гыр-гыр, — произнес один из них.

— Уважаемый, по-гыргырски не понимаю.

— Гыр-гыр, — продолжил недоумок.

— Командир, я даже таких матюгов не знаю. Развяжите лучше, я обещаю вести себя прилично, в туалет очень надо. Срочно. Я...

Удар в живот заставил меня проглотить предложение о любви и мире.

— Суки!

Голову словно сдавило тисками. Повязку сорвали с лица. Какой-то старик. Его глаза. Глаза.

Сколько времени это продолжалось, не помню. Когда я очухался, то вокруг никого не было. Вот это я попал. Нахожусь внутри помещения, сильно похожего на храм. Высокие окна, купол над головой, неф, что-то вроде алтаря, множество толстых свечей на массивных подсвечниках. Не говоря уже о том, что стены и потолок покрыты изображениями дядек с нимбами. Что за черт? С каких это пор задержанных определяют в церковь? Снятие первичных показаний тоже ни в какие ворота не лезет. Мысли в голове одна поганее другой. Самую бредовую, объясняющую подобную несурязицу, послал подальше. Нечего пугать народонаселение. Дождусь получения более полных данных, тогда и буду коленками дрожать. Начитался фантастики. Блин. Если бы от ерша такое было возможно, то Россия моментом обезлюдела бы. Одно хорошо, в туалет уже не надо. Сходил, если можно так выразиться. Три раза ха-ха. Кстати, за окнами уже ночь. Ждем-с. Да и голова совершенно перестала болеть, а в теле легкость приятная образовалась. С чего бы это?

Местные долго ждать себя не заставили. Примерно через полчаса мое одиночество пришли развеять двое закованных в железо организмов. Пока я наблюдал за их приближением ко мне, посланная подальше мысль с утроенной силой начала долбиться в череп. Я не являюсь фанатом реконструкции, а к толкиенутым, изображающим из себя по окрестным лесам эльфов, орков и прочих придурков... М-да, к ним я относился как к недосмотру нашей медицинской системы оказания первой и последующей психиатрической помощи. Однако немного в железе разбираюсь. По крайней мере, белый доспех от кастен-брута¹ отличить смогу. Покажите мне мужика, которого выставка железок средневековья оставит равнодушным? Латные доспехи декоративной жестянкой не выглядели. Да и рит-

¹ *Белый доспех* — доспех, производимый в Европе с конца XIV по начало XV века. После возрождения искусства изготовления кирасы сменил латно-бригантинный доспех. Позже эволюционировал в миланский и кастен-брут. Назывался белым, чтобы отличать от корацины. Позже так стали называть доспехи, не покрытые краской и невороненные. Имел меньшую гибкость и степень свободы, но большую надежность, чем крупнопластинчатая бригантина. Использовался со шлемом гранд-бацинет и латными рукавицами. Характерной чертой являлось латная юбка без набедренных щитков.

Кастен-брут — доспех, производимый на севере Европы с начала и до середины XV века. Предшественник готического доспеха. Использовался со шлемом гранд-бацинет и латными перчатками. Характерными чертами являлись угловатый силуэт и очень длинная юбка.

тершверты¹ с кинжалами на поясах смотрелись внушительно. Кто я такой, чтобы ради меня устраивать такое представление? Нет, год назад некоторые личности пошли бы на большие траты, чтобы иметь возможность лицезреть мою физиономию у себя в офисе. Но сейчас и в данном антураже? Кстати, парни дистрофией совершенно не страдают, а учитывая мое недавнее алкогольное прошлое...

Мне становилось все грустнее и грустнее. Остановившись по бокам лежанки, клоны калифорнийского губернатора внимательно на меня посмотрели. Потом быстро достали кинжалы и, перерезав веревки, рывком поставили меня на ноги.

— Синхронисты хреновы, — вырвалось у меня, — я вам что, мешок с картошкой?

— Кто такие синхронисты, дэрг? — внезапно спросил правый братец-клон.

— Это те, кто всякую хрень делает одновр... Постой, ты понимаешь меня?

Удар в челюсть был хорош, очень хорош, а учитывая наличие на руке латной перчатки, так вообще сказка. Но долго поскучать на полу мне не дали. Подождав, пока я сделаю слабую попытку сесть, долбаные металлисты опять подняли меня на ноги.

— Еще раз обратишься ко мне на «ты», отрежу язык. Ясно?

— Да.

— Иди вперед, дэрг, — продолжил он, накинув на меня хламиду и указав направление движения толчком в спину.

Делать нечего, возмущаться тем более. Нравы тут, видно, очень простые и незатейливые. Этот отрежет не только язык. Я искоса наблюдал за клонами, идущими на полшага позади меня. Выражение их лиц свидетельствовало о моей необычайно активной любовной связи с их родственницами женского пола. А у того, что справа, похоже, я поймел еще и пса. Кстати, бил, собака бешеная, осторожно, уж в этом я понимаю. Кожа нигде не рассечена, челюсть и зубы целы. При наличии кастета в виде стальной перчатки, нужно очень постараться, чтобы обойтись без вышelperечисленного. Тогда вопрос — зачем бил? Детство трудное в заднице играет? Ладно, не буду забивать себе голову.

Выйдя из храма, посредством все того же толчка, я направился к низкому одноэтажному дому. Темноту лишь немного рассеивали

¹ *Rimterswert* — одноручный, с прямым обоюдоострым клинком, меч. Часто клинок имел конусообразную форму. Острие клинка образовывалось плавным загибом лезвий. Предназначался для нанесения рубящих, режущих и колющих ударов. Клинок имел длину от 80 до 90 см. Производился в Европе в XIII–XV веках. Эволюционировал в полуторный меч.

факелы на высокой стене, окружающей церковное подворье. Немного света давала и луна. Станный свет, никогда я не ви... От удивления я остановился. Две луны, жемчужного и розового цвета. Попал. Щипать себя я не стал. Челюсть довольно ясно намекала, что это не сон.

— Иди вперед, не останавливайся, — клон номер раз, отягощенный вредными привычками, снова захотел применить ко мне физическое воздействие.

— Уважаемый, две луны — так и должно быть? — спросил его я.

— А сколько тебе нужно — три? — хмыкнул он.

Не ответив, я пошел дальше. Три. Мне и двух уже много. Я не сплю — это точно. Две луны, а уж об их цвете и говорить нечего. Окружающая меня действительность ошеломляла. Глюками я никогда не страдал, да и на похмельный бред это не спишешь. Чувствую себя на удивление хорошо. Такого давно не было. Дедок помог? Вполне возможно. Клоны на актеров совершенно не похожи. Попал. Вернее, не попал, а стал попаданцем. Черт, как неудобно-то. Как и, главное, почему?

— А тебе не фиолетово?

«Я», сколько лет, не прошло и полугода. Насчет того, что я не страдаю глюками, погорячился. Хотя ты прав, мне уже все ниже прыжки. Попаданец, так попаданец. Хорошо, что не зас...

— Стой! — положив руку на плечо, остановил мои мысли и тело разговорчивый клон номер раз.

Пока я размышлял о себе любимом, мы уже пришли. Постучав в дверь, — вежливый, однако, сразу и не скажешь, — и дождавшись ответа, клон вошел внутрь.

— Вперед, — прорезался клон нумеро два.

Надо же, оно умеет разговаривать? Как обманчива внешность. Хорошо, что я не ежик. Подозревал, правильно подозревал. Обмануть хотели. За дверью оказалась большая комната. В ее центре располагался стол, заваленный бумагами, два стула и дедок. Знакомый дедок, уж эти глазки я не забуду.

— Садись, Влад, — начал он, — я отец Эстор из ордена Знающих¹.

¹ Орден Знающих — входит в черное духовенство, допускающее в свои ряды мирян.

1. Генерал (выбирается проффесами). 2. Проффес — руководитель ордена на определенной территории или руководитель-ревизор (назначается генералом). 3. Коадьютор духовный — посвящен в сан, занимается обучением схоластиков, миссионерством, проповедничеством, исповеданием. 4. Коадьютор светский — слуги, повара, управители и др. 5. Схоластик — изучающий пять лет богословие и науки. 6. Испытуемый, испытываемая — двухлетний испытательный срок послушания.